

© 2008 г.

А. И. Иванчик

ТРИ НАДПИСИ ФИАСОВ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ТАНАИСА

*(Новые данные о греко-иранском взаимодействии
в Танаисе допелемоновской эпохи)¹*

В фондах Археологического музея-заповедника «Танаис» хранятся три фрагмента близких между собой надписей, происходящих из раскопок на городище разных лет. Все они выполнены на тщательно заглаженной лицевой стороне известняковых плит или блоков весьма сходным шрифтом. Буквы вырезаны по линиям предварительной разметки, однако достаточно небрежно, их высота внутри строк варьирует. Для начертания букв характерно использование лунарных форм *сигмы* и *эпсилона*, курсивных *альфы* и *омеги*, *каппы* с несомкнутыми гасками. Начертания букв и манера исполнения надписей настолько близки между собой, что можно предполагать, что они были выполнены в одной мастерской, если не одним и тем же резчиком. Характер письма позволяет датировать все три надписи II – первой половиной I в. до н.э. (ср., например, КБН 27).

Таким образом, речь идет о древнейших надписях, до сих пор обнаруженных на территории Танаиса. Как известно, долгое время надписи, предшествующие I в. н.э., в Танаисе известны не были. В 1970 г. Д.Б. Шелов писал: «Тот факт, что до сих пор, несмотря на очень значительный объем проведенных на Недвиговском городище работ, не было найдено ни одного обломка надписи, который можно было бы отнести к допелемоновскому времени, заставляет думать, что и в дальнейшем такие надписи найдены не будут, что в Танаисе обычай высекать надписи на камне возник уже только в первые века нашей эры»². Эти пессимистические слова были опровергнуты даже раньше, чем были опубликованы: первая эллинистическая надпись была обнаружена в Танаисе в 1969 г. К сожалению, эта находка ускользнула от внимания как Д.Б. Шелова, так и других исследователей Танаиса, надпись так и не была опубликована и пролежала в фондах музея в забвении почти 40 лет. Впервые на присутствие в Танаисе эллинистических надписей обра-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 05-01-01063а («Свод древнегреческих надписей Танаиса»). Благодарю С.Р. Тохтасьева, высказавшего ряд ценных замечаний при обсуждении рукописи этой статьи.

² Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э. М., 1970. С. 199.

Рис. 1. Надпись из раскопок 1969 г. (АМЗТ, инвентарный № КП7(7)/АТГ)

тил внимание только Ю.Г. Виноградов, опубликовавший одну из них в 1995 г.³ (см. о ней ниже, № 3).

Итак, первый фрагмент (инвентарный № КП7(7)/АТГ) был обнаружен в 1969 г. на раскопе IV, в выбросе к западу от помещения Т в мешаном слое (поле-вой № 1131). Надпись нанесена на блок желтоватого известняка, размеры фрагмента 10.1 × 6.9 см, сохранившаяся толщина 4.4 см (рис. 1). Лицевая сторона блока тщательно заглажена, остальные оббиты. Сохранившиеся размеры эпиграфического поля 9.2 × 6.1 см, оно оббито со всех сторон. Высота букв 1.0–1.6 см, среднее расстояние между строк 0.4 см. На фрагменте сохранились остатки пяти строк надписи.

³ *Arsen'eva T.M., Böttger B., Vinogradov Ju.G. Griechen am Don. Die Grabungen in Tanais 1994 // Eurasia Antiqua. 1995. 1. S. 216. Abb. 2 = Арсеньева Т.М., Бетгер Б., Виноградов Ю.Г. Новые исследования в Танаисе // ВДИ. 1996. № 2. С. 63–65. Рис. 5.*

[- - -]
 [- - - θι]ασειτ [αι οι περι ιερέα τον δεινα του δεινους]
 [- - - και πατέρα συ]νόδο[υ τον δεινα του δεινους]
 [- - - και] φιλά[γαθον τον δεινα του δεινους]
 [- - - και νε]ωκόρ[ον - - -]
 [- - -].ν Κυ [- - -]
 [- - -]

Перевод: «[...] фиаситы [во главе со жрецом таким-то, отцом си]нода [таким-то,] фила[гатам таким-то, не]окором [таким-то...]».

Благодаря первой строке жанр текста определяется надежно: речь идет о надписи фиаса, частного культового сообщества. Как обычно в надписях этого жанра в ее начале перечисляются лица, занимавшие в фиасе руководящие должности – жрец, отец синода и филагат. Все эти должности хорошо известны по уже опубликованным надписям фиасов, происходящим с Боспора, в том числе из Танаиса. Более неожиданно выглядит появление слова νεωκόρος в четвертой строке. В фиасах, существовавших на территории Северного Причерноморья, подобная должность до сих пор не была известна, за исключением единственного случая: в гермонасской надписи фиаса КБН 1054 эпохи Котиса II (123/4–132/3 гг.) упоминается νακόρος. В данном случае «накор», видимо, был главой фиаса: его имя стоит первым перед именем жреца, в других случаях возглавляющим список руководителей фиасов. В близкое время одну из главных, если не главную, должность в ассоциации почитателей Матери богов в Лидии, обозначавшейся словом δοῦμος⁴, занимала ἡ ναυκόρος (ТАМ V. 1. 179. 4, датирована 172/3 г. н.э., ср. ТАМ V. 1. 269. 4). В танаисской надписи, напротив, неокор упоминается в конце списка, после жреца, отца синода и филагата. Можно полагать поэтому, что в фиасе, поставившем эту надпись, также существовала должность неокора, но она была менее значимой.

Такое различие в двух разновременных надписях вполне соответствует общей тенденции развития значения этого слова, которая прослеживается по другим источникам. Слово νεωκόρος (варианты: νακόρος, ναοκόρος, ναυκόρος, νεοκόρος, νηοκόρος, νεοιόκόρος) и практически синонимичное ζάκορος первоначально обозначали представителей храмового персонала не самого высокого уровня. Их роль и значение в разных святилищах могли существенно различаться, и уже в IV в. до н.э. в некоторых из них (например, Артемиды Эфесской) этим термином мог обозначаться и верховный жрец, однако это было скорее исключением. Вероятно, довольно высоким был и статус неокора городского культа Артемиды в карийском Амизоне, как явствует из городского декрета 321/20 г. до н.э. (он, однако, не был ни жрецом, ни храмовым казначе-

⁴ См. о ней: Buresch K. Aus Lydien. Epigraphisch-geographische Reise Früchte. Lpz, 1898. S. 58–72; Sokolowski F. Lois sacrées de l'Asie Mineure. P., 1955 (Ecole Française d'Athènes. Travaux et Mémoires des anciens membres étrangers de l'Ecole et de divers savants. 9). P. 52; Robert L. Reliefs votifs et cultes d'Anatolie // Anatolia. 1958. 3. P. 127–128. № 100 (= OMS I. 426); Herrmann P. Ergebnisse einer Reise in Nordostlydien. Wien, 1962 (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Denkschriften. 80). S. 37–38; Lane E.N. Corpus monumentorum religionis dei Menis. III. Interpretations and Testimonia. Leiden, 1976 (EPRO. 19). P. 34–37; Petzl G. Vier Inschriften aus Lydien // Studien zur Religion und Kultur Kleinasiens. Festschrift für Friedrich Karl Dörner zum 65. Geburtstag am 28. Februar 1976 / Ed. S. Şahin, E. Schwertheim, J. Wagner. Leiden, 1978 (EPRO. 66). S. 748–754.

ем)⁵. Согласно декрету, неокор был назначен по предложению сатрапа и утвержден дельфийским оракулом, причем в связи с этим назначением он и его сын, бывшие, очевидно, персами (они носят имена Βαχιδάτης и Ἀριαράχης), получили права гражданства и ряд привилегий (ателию, проедрию и др.). С течением эллинистической эпохи значение неокоров повсюду растет, и на рубеже нашей эры это слово уже становится почетным титулом достаточно высокопоставленных персон, связанных с разными культами, в том числе и с императорским. Тогда же этот термин начинает переноситься и на города, становясь прежде всего почетным титулом городов, имевших храмы императоров; впоследствии римляне регламентировали эту практику, и право носить титул неокора давалось городам специальным постановлением сената⁶.

Неокоры и закоры как обозначение одной из руководящих должностей фиасов встречаются очень редко, хотя такие случаи известны⁷. Так, в союзе (ὀρυεῖνες) почитателей Матери богов, базировавшемся в Пирее, закоры назначались действующей жрицей (первое лицо в союзе, избиравшееся по жребию на год) из числа бывших жриц (IG II/III². 1328, 16–17). Загора должна была, с одной стороны, помогать действующей жрице, а с другой – контролировать ее. Нанесенные на камень два разновременных декрета отражают изменения в статусе закоры: по декрету 183/2 г. до н.э. должность закоры, как и должность жрицы, была годичной: одно и то же лицо запрещалось назначать на нее, пока все бывшие жрицы не займут его по одному разу. Однако декретом 175/4 г. до н.э. ассоциация отменила это правило и назначила некую Метродору закорой пожизненно⁸. Таким образом, данная танаисская надпись является одним из редчай-

⁵ Robert J. and L. Fouilles d' Amyzon en Carie. T. I. Exploration, histoire, monnaies et inscriptions. P., 1983. P. 97–118. На Делосе, однако, статус неокоров в городских культах (Аполлона, Артемиды, Асклепия) был существенно ниже, ср. городской декрет 181 г. до н.э., регламентирующий их статус: IG XI. 4. 1032 = Sokolowski F. Lois sacrées des cités grecques. Supplément. P., 1962 (Ecole Française d'Athènes. Travaux et Mémoires des anciens membres étrangers de l'Ecole et de divers savants. 11). P. 105–107. № 52; Brunet Ph. Recherches sur les cultes de Délos à l'époque hellénistique et à l'époque impériale. P., 1970 (BEFAR. 217). P. 502–503.

⁶ См. Hanell K. Neokoroi // RE. XVI. 2. 1935. Sp. 2422–2424; Savelkoul A. Un néocore de Zénoposéidon à Mylasa. Machon, fr. 8 Cow (= Ath. VIII. 337 C) // L'Antiquité classique. 1988. 57. P. 277–279; Burrell B. Neokoroi. Greek Cities and Roman Emperors (Cincinnati Classical Studies. N.S. IX). Leiden–Boston, 2004. P. 3–6. О неокорах и закорах и их роли в различных городских культах см. также Georgoudi S. Magistrats, fonctionnaires, agents au service des dieux // ThesCRA. Vol. V. 2005. P. 56–60.

⁷ Poland F. Geschichte des griechischen Vereinswesens. Lpz, 1909. S. 387. Ср. об упоминавшихся выше фиасах римского времени, действовавших в Гермонассе и в Лидии.

⁸ IG II/III². 1328 = Sokolowski F. Lois sacrées des cités grecques. P., 1969 (Ecole Française d'Athènes. Travaux et Mémoires des anciens membres étrangers de l'Ecole et de divers savants. 18). № 48. См. Foucart P. Des associations religieuses chez les Grecs. Thiasos, éranes, orgéons. P., 1873. P. 22–24; Jones N.F. The Associations of Classical Athens. The Response to Democracy. N.Y.–Oxf., 1999. P. 264–265; Arnaoutoglou I.N. Thusias heneka kai sunousias. Private Religious Associations in Hellenistic Athens (Academy of Athens, Yearbook of the Research Centre for the History of Greek Law. 37. Suppl. 4). Athens, 2003. P. 114; Lupu E. Greek Sacred Law. A Collection of New Documents. Leiden–Boston, 2005. (Religions in the Graeco-Roman World. 152). P. 53–54. О закорах как в Афинах, так и за их пределами см. также Robert L. Recherches épigraphiques. IV–IX // REA. 1960. 62. P. 316. Not. 2 (= OMS II. 832), одно из свидетельств происходит из черноморского региона, из Дионисополя: IGBulg I². 21. 3 (III в. до н.э., упоминается загора Деметры, о значимости статуса которой по надписи судить невозможно).

ших свидетельств существования должности неокора в фиасе эллинистического времени.

В пятой строке, вероятно, стоит конец имени (честуемого лица? одного из руководителей фиаса?) в аккумулятиве и начало отчества. Перед *ню* сохранился верхний уголок буквы, не поддающийся определению (ясно, однако, что это не *омикрон*). Из имен, начинающихся на *Κυ-*, на Боспоре засвидетельствованы *Κυλιανίς* (КБН 162 и новое надгробие из Мирмекия⁹) и *Κυράθων* (КБН 617, 618, 690, 1179, 1266).

От второй надписи этой группы также сохранился лишь небольшой фрагмент (АМЗТ, инвентарный № КП301/АГ100/30) размером 21.8 × 12.8 см, толщина плиты желтоватого известняка, на которую нанесена надпись, – 9.1 см (рис. 2). Сохранились два сходящихся встык фрагмента, обнаруженных в Танаисе на раскопе XIX в 1993 (кв. 8, полевой № 551) и 1994 гг. (кв. 9, полевой № 2270). Оба происходят из слоя разрушения монументального входа агоры, верхний больше выветрен и обожжен огнем. Как и у предыдущего фрагмента, лицевая сторона камня здесь тщательно заглажена, левый и оборотный фасы обработаны суммарно и несут на себе следы инструментов (тройника), остальные оббиты. В левом верхнем углу сохранились следы орнаментации, возможно, фронтона. Размеры эпиграфического поля 21.1 × 11.4 см, оно оббито сверху, справа и снизу. Размер левого поля 0.6 см, высота букв 1.0–1.8 см, среднее расстояние между строк 0.4 см. На фрагменте сохранились остатки 12 строк надписи. Судя по наличию орнаментации в верхнем левом углу, фрагмент близок к началу надписи, хотя точное количество строк, находившихся над сохранившимися, установить не удается.

[- - -]
vac. 3 litt. Δ [- - - ἑλλη-]
vac. 2 litt. νόρχ [- ? - - -]
Ἀπολλώ[νιος - - -]
Δημήτρι[ος - - - καὶ οἱ λοιποὶ]
5 θιασίται [- - -]
Τανάει χρ [- - -]
Σφάνος Πι [- - -]
Σαυρου Πο [- - -]
vac. 7 litt. Η [- - -]
10 Ἀρτεμίδ[ωρος τοῦ δεινός - - -]
Ἑστιαῖος [τοῦ δεινός - - -]
Δ ΝΥ [- - -]
[- - -]

Перевод: «[...элли]нарх [...] Аполлоний [...], Деметрий [...] и другие] фиаситы [...] Танаису [...] Сфан, сын Пи[...], сын Савра, По[...], Артемид[ор ...], Гестией [...]».

Восстановление ἑλληνόρχης предположительно (предложено С.Р. Тохтасевым): после букв NA сохранилась вертикальная гаста, которая может принадлежать *po*, и нижний угол еще одной буквы, которая может быть восстановлена

⁹ Tokhtasiev S.R. Tomb Stone of the Sons of Attes from Myrmekion // ACSS. 2006. 12. P. 181–192; Тохтасев С.Р. Надгробная стела сыновей Аттеса из Мирмекия // ВДИ. 2006. № 1. С. 72–79, с исправлением стоящего на камне *Κυλιανίς*.

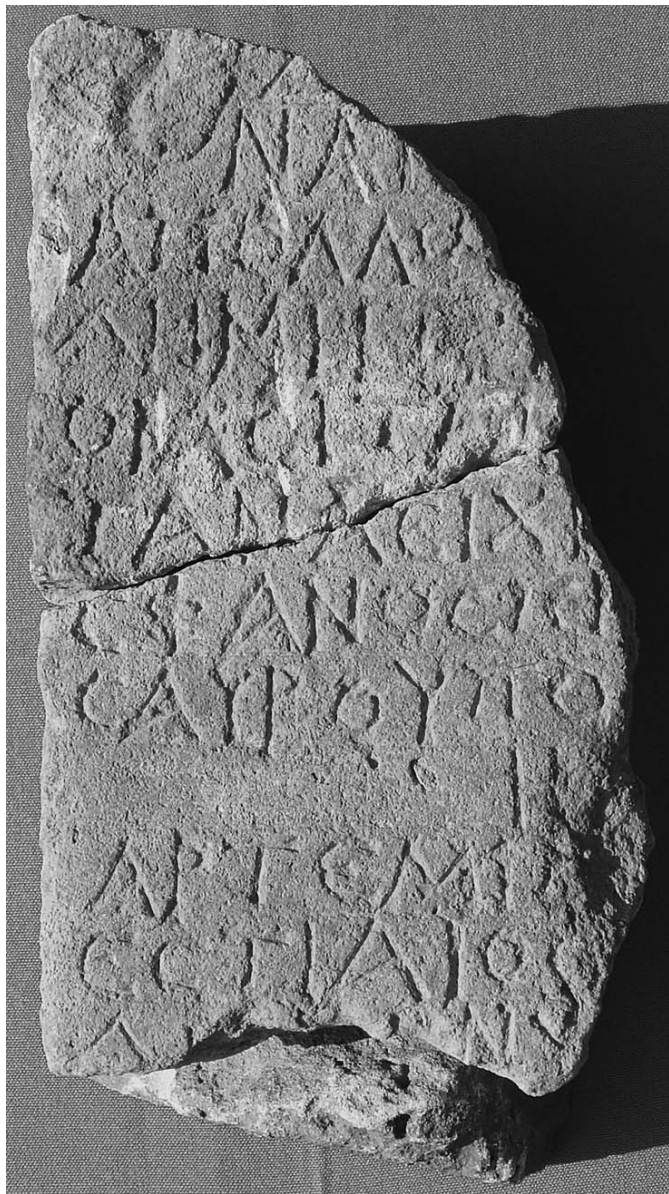

Рис. 2. Надпись из раскопок 1993–1994 г. (АМЗТ, инвентарный № КП301/АГ100/30)

как *хи*. Если это восстановление верно, надпись является самым ранним упоминанием должности эллинарха, впервые фиксирующим ее существование в Танаисе эллинистической эпохи. До сих пор самым ранним надежным упоминанием этой должности, одной из главных в Танаисе римского времени, была надпись КБН 1242 188 г. н.э.; ее название восстанавливалось и в надписи КБН 1260а, относящейся к эпохе царя Тиберия Юлия Евпатора (153/4 – ок. 170/1 гг. н.э.). Если принять предложенное здесь восстановление, то из него следуют важные выводы о государственном устройстве Танаиса эллинистической эпохи. В нашем распоряжении было бы первое прямое свидетельство о том, что долж-

ность эллинарха существовала в Танаисе допалеолитического времени, а не является нововведением римской эпохи. Должность эллинарха, в свою очередь, немыслима вне системы сосуществования двух общин – эллинов и танаитов, возглавляемых соответственно эллинархом и архонтами танаитов, которая была характерна для общественной организации Танаиса римской эпохи. Таким образом, впервые появилось бы прямое свидетельство, подтверждающее существование этой системы в допалеолитическом Танаисе, что до сих пор лишь предполагалось на основании косвенных, в первую очередь археологических, данных¹⁰. Все эти выводы представляются весьма вероятными, однако следует подчеркнуть, что данный термин в надписи лишь восстанавливается по трем буквам и незначительным остаткам еще одной, и осторожность здесь не будет лишней.

Должность эллинарха в начале надписи могла упоминаться в составе (квази)датировочной формулы ἐπὶ τοῦ δεῖνος ἐλληνάρχου (ср. КБН 1246, 1248, 1250), в этом случае слово должно восстанавливаться с окончанием генетива. Другая возможность – что лицо, занимавшее одну из главных должностей в фиасе и названное в начале надписи, одновременно было эллинархом, действующим или бывшим; в таком случае слово имело окончание номинатива.

В начале текста, как обычно в надписях этого жанра, перечисляются лица, занимавшие в фиасе различные руководящие должности. Здесь сохранились начальные части двух имен: Ἀπολλώνιος (из имен, начинающихся на Ἀπολλω-, в Танаисе засвидетельствовано лишь оно) и Δημήτριος – вполне банальные греческие теофорные имена. После слов «и остальные фиаситы», как обычно, следует список имен членов фиаса.

Однако перед этим списком, в начале шестой строки, стоит название Танаиса в дативе, Τανάει. В данном случае оно склоняется как ι-основа (ср. Τανάεως; КБН 1237, 17/18) вместо обычной дентальной (например, Τανάιδος; КБН 1259, 6 и др.). Форма Τανάεως встречается и в анонимном перипле Понта VI в.

¹⁰ Ср. Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 212–221, с предшествующей литературой. В настоящее время в литературе, напротив, господствует мнение о том, что эта двоичная структура появляется в Танаисе лишь в третьей четверти II в. н.э., т.е. тогда, когда она впервые фиксируется источниками, причем ее возникновение связывается с проникновением в Танаис новой волны сарматского населения, см., например: *Даньшин Д.И.* Танаиты и танаисцы во II–III вв. н.э. // КСИА. 1990. 197. С. 51–53; *Завойкина Н.В.* Τανάειται в истории Боспорского царства // Древности Боспора. 7. 2004. С. 163–198. Главным аргументом в пользу этого мнения является тот факт, что в более ранних текстах эллинархи и архонты танаитов (или эллины и танаиты и под.) не упоминаются, т.е. типичный argumentum e silentio. Стоит, однако, отметить, что и в более поздних надписях они упоминаются почти исключительно в официальных строительных (КБН 1242, 1243, 1245–1251a, 1256, 1258) или близких им по характеру надписях (посвящение, поставленное царским пресбевтом КБН 1237). В частных же надписях, таких, как надписи фиасов, таких упоминаний не было и в позднее время (упомянутый в надписи КБН 1260a эллинарх назван здесь, очевидно, не как официальное лицо, а как член фиаса). В то же время имевшиеся в распоряжении этих исследователей надписи, датируемые ранее середины II в. н.э., принадлежали в основном именно к последней категории. Таким образом, молчание ранних надписей об эллинах и танаитах вполне может объясняться их жанровой принадлежностью. Предлагалась и другая гипотеза, согласно которой Танаис допалеолитического времени был варварским городом танаитов, а эллины появились здесь только в начале I в. н.э., создав отдельную общину, существовавшую параллельно с древней общиной танаитов: *Молчанов А.А.* Высшие магистраты Танаиса II–III веков н.э. и происхождение дуалистической системы его устройства // Проблемы истории СССР. 1976. 5. С. 75–77. Эта гипотеза противоречит данным наших источников и не нашла сторонников среди специалистов.

(Ps.-Arr. 10 r 26, p. 131; 12 r 12, p. 132 Diller), но уже как генерализация топонимов на -ις, γεν. -εως [Δανόπρεως, Ibid. 16 v 1), ср. также в личных именах, например, Κινώλεως (КБН 961, I в. н.э.), наряду с Κινώλιος (КБН 306, I в. до н.э. – I в. н.э.), сармат. Ραδομασεως (КБН 36, 22, III в. н.э.)¹¹. Упоминание Танаиса в дативе в данном контексте наиболее убедительно объясняется предположением о том, что речь идет о приношении фиаситов речному божеству Танаису. Предположение о том, что речь идет о городском божестве, менее вероятно (см. ниже). Возможно, что фиас, поставивший данную надпись и сделавший соответствующее посвящение, был именно фиасом почитателей речного божества Танаиса.

В конце строки можно предполагать начало названия предмета, посвященного фиаситами богу Танаису. Если это так, то речь идет о каком-то золотом объекте, например, статуэтке, сосуде и т.д. Менее вероятна другая возможность: здесь начинается список имен, продолжающийся в следующих строках. В таком случае следует восстанавливать начало имени вроде Χρύσιπλος, Χρυσίων, Χρυσέροως, Χρύσος (все они засвидетельствованы в Танаисе: КБН 1280, 17; 1284, 15–17; 1285, 12; 1287, 10; 1260a, 20; 1277, 16/17; 1242, 15/16).

Данное посвящение позволяет, на мой взгляд, лучше понять другую чрезвычайно важную танаисскую надпись, до сих пор вызывающую разногласия. Речь идет о надписи КБН 1259, датированной 104 г. (401 г. боспорской эры). Надпись поставлена членами фиаса, праздновавшими день Танаиса (ἄγοντες... ἡμέραν Τανάιδος). После слова ἄγοντες на камне стоит *тета*, не отмеченная в первой публикации¹². Впервые заметивший ее А. Салач¹³ истолковал эту букву как цифровой знак (9), а следующую за ним букву предположительно восстановил как *ни*. В результате он понимал этот пассаж как «справляющие 89-й день Танаиса», предполагая, что речь идет о «дне рождения города», годовщине его восстановления после разгрома Полемона. Издатели КБН подтверждают наличие *тет* на камне, но отвергают предположение о сохранности следов *ни*: по их (а точнее А.И. Болтуновой) коляции после *тет*ы «край плиты сбит, вероятно, здесь находилась еще одна буква». Даваемый ими перевод: «справляющие 9-й (?) день Танаиса». Ю.Г. Виноградов, кратко комментируя эту надпись¹⁴, отказывается от интерпретации *тет*ы как цифры и предлагает чтение ἄγοντες θε[οῦ] ἡμέραν Τανάιδος. При этом он не отказывается от понимания этого пассажа как упоминания дня празднования возрождения Танаиса. Он предполагает, что «официальное возрождение» Танаиса после разгрома Полемона последовало в результате специального указа Савромата I в первый год его правления (93 г.).

На мой взгляд, если чтение θε[οῦ] следует принять, то для интерпретации «дня Танаиса» как дня рождения города нет никаких оснований. Такой праздник, безусловно, носил бы официальный, а не частный характер, и праздновать его, и соответственно ставить парадную стелу с рельефом, должна была вся гражданская община, а не частная ассоциация, какой был фиас. Разумеется, нет никаких оснований связывать этот фиас и с культом Бога высочайшего, как

¹¹ Отмечено С.Р. Тохтасьевым, per epist. Ср. об этом явлении: Доватур А.И. Краткий очерк грамматики боспорских надписей // КБН. С. 819–820. § П.А.12.

¹² Книпович Т.Н. Танаис. М.–Л., 1949. С. 117–118.

¹³ Saláč A. Při ústí tichého Donu // Listy Filologické. 1950. 74. P. 302 ff.

¹⁴ Arsen'eva, Böttger, Vinogradov. Griechen am Don... S. 222. Anm. 13. К сожалению, Ю.Г. Виноградов не успел подготовить объявленную здесь специальную статью об этой надписи, в которой собирался развернуть свою аргументацию, и она была опубликована лишь в самом кратком виде.

предполагал Салач, и с чем, правда, в осторожной форме, соглашается Виноградов. Поскольку название фиаса в надписи не упомянуто, логично предположить, что оно было очевидно из ее содержания, т.е. речь идет о фиасе, связанном с культом Танаиса и празднованием его дня. Новая надпись, рассмотренная выше, подтверждает это предположение. Во-первых, эта надпись содержит еще одно свидетельство существования в Танаисе фиаса, связанного с культом Танаиса. Во-вторых, это свидетельство предшествует полемоновскому разгрому. Таким образом, предположение о связи почитания божества по имени Танаис с возрождением города после него, лишается оснований. Итак, имеющиеся в нашем распоряжении две надписи позволяют предполагать, что в Танаисе уже во II или первой половине I в. до н.э. существовал фиас почитателей божества по имени Танаис, который продолжал действовать и двумя веками позже, пережив полемоновский разгром.

Возникает вопрос о том, был ли этот культ культом речного божества или божества города. Виноградов считает первую возможность исключенной, однако в этом возникают серьезные сомнения. В самом деле, до сих пор этот культ известен нам лишь по двум надписям частных ассоциаций, что не соответствует предположению о его официальном характере. Кроме того, у нас нет никаких оснований считать, что официальным названием города был «Танаис». Более того, как мы знаем (см. выше), в римское время, а возможно, с самого момента своего основания, городская община делилась на два подразделения, называвшихся «эллины» и «танаиты» (прямое свидетельство: КБН 1243), причем каждое из двух подразделений имело собственных начальников. Было бы крайне необычно, если бы официальное название города совпадало с названием одного из его подразделений. В самом деле, «Танаис» как официальное название города ни в одной из надписей не фиксируется. Когда речь идет о городе, как целом, употребляется формула $\tau\eta\ \rho\acute{o}\lambda\epsilon\iota\ \kappa\alpha\iota\ \tau\omicron\iota\varsigma\ \epsilon\mu\pi\omicron\rho\omicron\iota\varsigma$ или $\tau\tilde{\omega}\ \epsilon\mu\pi\omicron\rho\iota\omega$. Судя по надписи КБН 1237, «Эмпорий» и был главным обозначением города в составе Боспорского царства: Зенон, сын Зенона, называет себя «посланным царем в Эмпорий». Это не единственный случай в греческом мире – то же название носили и другие города, наиболее известным из которых является массалиотская колония в Испании. Упоминаемый в той же надписи «архонт Танаиса», судя по контексту, синонимичен архонту танаитов других надписей, т.е. является главой не всего города, а лишь «танаитов». Это, кстати, единственный случай упоминания слова «Танаис» в подобном контексте политико-административных терминов. Конечно, за пределами Боспорского царства Танаис был более известен именно под этим именем, как явствует из его упоминаний в литературе (Alex. Polyhist. FGrHist 273 F 36 = Steph. Byz. s.v. $\tau\acute{o}\nu\alpha\iota\varsigma$; Strabo. XI. 2. 3; Ptol. III. 5. 12; V. 9. 16; VIII. 18. 5), однако Александр Полигистор, самый ранний упоминающий город автор, подтверждая сообщения надписей, говорит, что Танаис назывался также Эмпорий¹⁵. Тот факт, что город был известен внешнему миру под именем Танаис, вовсе не означает, что таково же было и его официальное название: хорошо известно, например, что Пантикапей часто называли Боспором, а Ольвию – Борисфеном, однако эти города никогда официально не носили таких названий. Таким образом, крайне сомнительно, чтобы городское божество носило имя

¹⁵ Cp. Bosi F. Polis ed emporio nella colonizzazione greco-pontica. Sciti, Sarmati e Greci alle foci del Don // Rendiconti della Classe di scienze morali, storiche e filologiche dell'Accademia dei Lincei. 1984. 39. P. 96; Tokhtasiev S.R. The Bosphorus and Sindike in the Era of Leukon I. New Epigraphic Publications // ACSS. 2006. 12. P. 43–44. Not. 123.

Танаис, если это название не было официальным названием города. Скорее всего, речь идет о речном божестве, вокруг культа которого был создан фиа, вероятно, игравший в городе не последнюю роль.

Среди имен членов фиаса, список которых занимает нижние строки фрагмента, два первых сохранившихся имени, по всей видимости, иранские. Оба до сих пор не встречались. Имя Σφᾶνος, вероятно, отражает форму *Sṣāna- < *Sṣa-āna- и включает в качестве первого элемента основу *sṣan-*, ‘собака’ (ср., например, авестийское композитное имя Sṣp̥rad-¹⁶, к переходу *sṣ- > *sṣf- ср. Σφᾶροβαλς КБН 956 и Σφᾶροβαλς КБН 965 к *sṣpara-); имя оформлено с помощью (про)патронимического суффикса *-ana¹⁷. Сходные «собачьи» имена были достаточно широко распространены среди иранцев, в том числе и в скифо-сарматской среде. Так, близкое имя Iṣṣrakā(ia) < *sṣpaka- или *sṣpakāya, ‘собака, собачий’ носил один из скифских вождей VII в. до н.э., упомянутый в аккадских текстах¹⁸; то же имя в форме Σπ[α]κος засвидетельствовано в ольвийской надписи II в. н.э. IOSPE I².133 (восстановление Л. Згусты, принятое в LGPN IV, s.v., В.В. Латышев восстанавливал Σπ[ο]κος). Женскую форму этого имени, Σπᾶκῶ, упоминает Геродот (I. 110), согласно сообщению которого его носила кормилица Кира¹⁹.

Второе имя, Σαυρος, по-видимому, – гипокористик от одного из имен, содержащих элемент *sāv-, ‘черный’ (осет. *saw*, авест. *syāva-*). От второго элемента имени в гипокористике сохранилась лишь начальная *po*. Близкое имя, расширенное суффиксом -aka-, зафиксировано в надписи IV в. КБН 1099, 12: Σευ-ρ-αυ. Имена с элементом *sāv- известны в боспорских надписях: Σαυαυος (КБН 67, 8); Σαυαυας (КБН 1099, 6), Σαυαων (КБН 1279, 8), Σαυροφου (КБН 698, 2), а также, видимо, Βαυδοσανος < *baṣda-saw, Σοζιρσανος < *sozir-saw, Γοδοσανος < *Aud-saw (КБН 1282, 18, 19; 1287, 29)²⁰. Сюда же относится и этноним Σαυδαρατα < *sav-dara-ta²¹ из протогеновского декрета (IOSPE I². 32, В, 9)²². Они сосуществовали с именами, очевидно, происходившими из другого иранского

¹⁶ Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Straßburg, 1904. S. 1623. Ср. Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Prag, 1955. S. 148. § 219.

¹⁷ Объяснение имени предложено С.Р. Тохтасьевым.

¹⁸ Ivantchik A.I. Les Cimmériens au Proche-Orient. Fribourg Suisse-Göttingen, 1993 (Orbis Biblicus et Orientalis. 127). P. 78–79, 94; Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневогосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII веках до н.э. М., 1996. С. 81–83, 99, 185–186; ср. Тохтасьев С.Р. Проблема скифского языка в современной науке // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest / Ed. V. Cojocaru. Iași, 2005. С. 101.

¹⁹ Другие параллели, включая современные осетинские «собачьи» имена, см. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. С. 266; Mayrhofer M. Onomastica Persepolitana. Das altiranische Namengut der Persepolis-Täfelchen. Wien, 1973. S. 170. Ср. аналогичные германские и кельтские имена: McCone K. Hund, Wolf und Krieger bei den Indogermanen // Studien zum indogermanischen Wortschatz. Innsbruck, 1987. S. 104 ff., с литературой. Ср. также Иванчик А.И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. Москва–Берлин, 2005 (Pontus septentrionalis. 3). С. 175–189.

²⁰ Абаев В.И. Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979. С. 290, 305.

²¹ Там же. С. 305, несколько иначе: Тохтасьев. Проблема скифского языка... С. 75–76.

²² См. об этих именах с литературой: Tokhtas'ev S.R. Epigraphical Notes // ACSS. 2005. 11. P. 25–26; здесь же о возможности иной интерпретации этих и сходных имен (ср. авестийское sauuah-, ‘сила’); во всяком случае, их иранская принадлежность вряд ли может быть поставлена под сомнение.

диалекта, где произношение слова было ближе к древнеиранскому и авестийскому: *syāv-. Именно эта форма лежит в основе имен Σαυακος (КБН 1242, 18; 1279, 18), Σεαυακος (КБН 67, 8), Σαυος (IOSPE I². 103, 3; I.Oib 52, 3).

Сохранившиеся в последних строках имена Ἀρτεμίδωρος и Ἑστιατος – вполне банальные греческие имена. Таким образом, из шести сохранившихся в этой надписи имен два – иранские. В этом нет ничего неожиданного: на основании археологических данных, в том числе происходящих из раскопок некрополя, уже не раз отмечалось, что негреческий элемент играл очень существенную роль в составе населения Танаиса уже в эллинистическую эпоху²³. Теперь мы располагаем свидетельством об этнических корнях этого населения, скорее всего, уже сильно эллинизированного (вероятно, речь идет об упоминавшихся уже танаитах): корни эти были иранскими. Надпись, однако, не позволяет судить об общественном статусе фиаситов Сфана и Савра. Хорошо известно, что доступ в фиасы, по крайней мере некоторые, был открыт не только гражданам, но и иностранцам, и даже рабам и вольноотпущенникам²⁴, поэтому сам факт их членства в фиасе, предположительно определяемом как фиас почитателей Танаиса, ничего не говорит о статусе или гражданстве. Можно, однако, предположить, что данная надпись показывает один из путей сближения между греками и варварами в Танаисе: вряд ли вторые обладали правами гражданства, во всяком случае в ранний период его существования, и их доступ в гражданскую общину становился возможным лишь в результате весьма глубоко зашедшей эллинизации. Членство в частной ассоциации вроде фиаса, все члены которой были равны независимо от происхождения и социального статуса, конечно, было очень эффективным способом сближения разнородных групп. Поэтому, возможно, не случайно в Танаисе с его необычной демографической ситуацией и двоичной (квази)этнической общественной структурой пропорция надписей фиасов среди дошедших до нас памятников столь велика, причем все три эллинистических надписи принадлежат именно этой категории. Не отражает ли этот факт то особое значение, которое имели в Танаисе фиасы, позволявшие обходить традиционные социальные барьеры?

Наконец, третья надпись (АМЗТ, инвентарный № КП301/АГ100/3 и 75) была нанесена на профилированную известняковую базу небольшого размера, от которой сохранилось два не сходящихся встык фрагмента (рис. 3). Оба фрагмента были обнаружены на раскопе XIX в 1993 г. в развале стен дома IV в. н.э., где они были использованы вторично как строительный материал (кв. 9, полевой № 229 + 232; кв. 8, полевой № 768). База имела четырехугольную или квадратную в плане форму. Ее лицевой фас достаточно тщательно заглажен, нижний обработан грубо, правый суммарно, на нем видны следы троянки, остальные фасы оббиты. Вдоль нижнего края лицевого фаса идет рельефный пояс шири-

²³ Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 195–225.

²⁴ См. уже: Foucart. Des associations religieuses... Р. 5–12; Poland. Geschichte... Р. 271–329. Arnaoutoglou. Thusias heneka... Р. 159–161 отмечает, что роль этих «маргиналов» сильно преувеличивалась и что основное место в фиасах все же занимали граждане, однако остается бесспорным, что иностранцы, вольноотпущенники и рабы также имели в них доступ. О взаимоотношениях граждан и неграждан внутри афинских культовых ассоциаций см. подробно: Ferguson W.S. The Attic Orgeones // The Harvard Theological Review. 1944. 37. Р. 61–140; Jones. The Associations... Р. 249–267, ср. также Harland Ph.A. Associations, Synagogues, and Congregations: Claiming a Place in Ancient Mediterranean Society. Minneapolis, 2003. Р. 89–112, в основном на малоазийском материале.

Рис. 3. Фрагменты известняковой базы из раскопок 1993 г. (АМЗТ, инвентарный № КП301/АГ100/3 и 75)

ной 5 см, выступающий по сравнению с основным полем надписи на 1.2 см; на нем также нанесена надпись. Лицевой фас достаточно сильно выветрен. Сохранились нижняя часть лицевого фаса базы с надписью (в свою очередь, склеенная из двух фрагментов) и не сходящийся фрагмент правого нижнего угла базы. Размеры первого фрагмента 14.5×8.6 см, толщина 4.5 см, размеры второго фрагмента 14.1×5.3 см, толщина 9.1 см. На втором фрагменте следов надписи нет, на первом сохранились остатки восьми строк надписи. Эпиграфическое поле расположено на углубленной поверхности и на профилированном поясе в нижней части базы и имеет размеры 12.5×8.5 см, оббито сверху и с боков. Ширина нижнего поля 0.3 см, высота букв 1.0–1.6 см, среднее расстояние между строк 0.5 см. Стил письма этой надписи близок стилю двух предыдущих, здесь также используется *сигма* лунарной формы, однако одновременно присутствуют две формы *омеги* – курсивная в верхней и некурсивная в нижней части надписи. Форма *эпсилон* также не лунарная.

Первый фрагмент базы уже был предварительно издан Ю.Г. Виноградовым с фотографией, восстановлением и переводом текста и кратким коммента-

рием²⁵. Предложенное им восстановление (с исправлением очевидных ошибок в четвертой и пятой строках, $\pi\eta\sigma\alpha[\sigma\theta\alpha\iota$ вместо $\pi\eta[\sigma\alpha\sigma\theta\alpha\iota$ и $\text{Πατρὶ}[\omega$ вместо $\text{Πατρῶ}[\omega]$) выглядит следующим образом:

[- -]
[- -] δῶρου [τοῦ δεῖνος]
[- -] ἐδόξε τῷ [δήμῳ ἐπαινέ-]
[σαι τὸν δ. τοῦ δ. καὶ στ]εφανοῦ[σθαι χρυσῶ ?]
[στεφάνῳ τὴν τε εἰκόν]α ποή[σασθαι αὐτοῦ]
5 [καὶ ἀναθεῖναι e.g. Διὶ Πατρὶ]ω vac.

[- -] δὲ τῶν vel δ' ἐτῶν [- -]
[- -] ἀνα[στὰς συστρ[ατιώτῃ ?]
[- -] οὐδ' ἰδιο [- -]

Таким образом, Ю.Г. Виноградов истолковал надпись как фрагмент декрета, изданного от имени демоса, и на основании своего восстановления решительно заявил, что она дает возможность «подвести черту под дискуссией об обстоятельствах основания Танаиса» и полностью подтверждает предположение Д.Б. Шелова, согласно которому Танаис вплоть до вхождения Боспора в державу Митридата Евпатора оставался независимым полисом с собственной гражданской общиной. Этот вывод уже получил признание у ряда исследователей²⁶. Тем не менее представляется, что он был слишком поспешным и предложенное Ю.Г. Виноградовым восстановление не является наиболее вероятным, а тем более единственно возможным.

В самом деле, дополнение τῷ [δήμῳ, на котором основывается вся реконструкция – не более чем один из возможных вариантов. Начать с того, что сохранившийся на камне справа от *tau* фрагмент буквы вполне может принадлежать не только *омега*, но и *омикрон*у, соответственно здесь возможно восстановление не только τῷ, но и το[ίς. Независимо от восстановления члена кроме δήμῳ здесь возможно еще множество различных вариантов восстановления, среди которых, в частности, разные обозначения фиасов или его членов, например, τῷ κοινῷ, τῷ συστήματι, τοῖς θιασώ/ίταις, τοῖς ὀργεῶσι[v], τοῖς ἔρανισταῖς, τοῖς Σαραπισταῖς vel sim. и т.д. Почетные декреты фиасов, которые используют ту же фразеологию, что и полисные декреты²⁷, хорошо известны в различных греческих полисах (см., например, в Афинах: IG II/III². 1249–1355, на Черном море большая серия таких декретов происходит из Каллатиса: I. Callatis, 35–47²⁸), в большинстве из этих надписей употреблены формулы с ἔδοξε или δεδόχθαι. Именно этот вариант восстановления представляется наиболее вероятным, хотя в его пользу существуют лишь косвенные аргументы. Как уже ука-

²⁵ Arsen'eva, Böttger, Vinogradov. Griechen am Don... S. 216. Abb. 2 = Арсеньева, Бетгер, Виноградов. Новые исследования... С. 63–65. Рис. 5.

²⁶ См. например: Fornasier J. Tanais in hellenistischer Zeit – ein Bestandteil des Bosporianischen Reiches? // Боспорский феномен. Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. 1. СПб., 2001. С. 91–95; Tokhtasiev. The Bosphorus and Sindike... P. 38. Not. 99.

²⁷ Cp. Foucart. Des associations religieuses... P. 12–20; Poland. Geschichte... P. 423–445; Arnaoutoglou. Thusias heneka... P. 125–144.

²⁸ Ср. также недавно опубликованную подборку надписей дионисийских фиасов, значительную часть которых составляют декреты: Jaccottet A.-F. Choisir Dionysos. Les associations dionysiaques ou la face cachée du dionysisme. Vol. II. Zürich, 2003.

зывалось выше, в настоящее время нам известно лишь три надписи эллинистического времени из Танаиса; при этом все три близки между собой по манере исполнения и шрифту, так что можно предполагать их происхождение из одной мастерской. Поскольку две первых надписи являются надписями фиасов, можно предположить тот же жанр и для третьей надписи. Кроме того, следует отметить, что из всех трех надписей именно шрифт последней наиболее небрежен. Если бы речь шла о публичном декрете, следовало бы ожидать более тщательного исполнения по сравнению с частными надписями фиасов.

В первой строке сохранилось окончание одного из многочисленных греческих имен на -δωρος. В Танаисе засвидетельствованы Ἀθηνόδωρος, Ἀγαθόδωρος, Διόδωρος, Μενίδωρος, Ἡρόδωρος, Θεόδωρος. Имя, скорее всего, принадлежало городскому эпонимному магистрату (ср. аттические и каллатийские постановления фиасов, начинающиеся датировочной формулой ἐπὶ τοῦ δεῖνος ἄρχοντος и ἐπὶ βασιλέως τοῦ δεῖνος соответственно). Судя по предыдущей надписи (см. выше), таким магистратом мог быть эллинарх, хотя, конечно, это восстановление остается сугубо предположительным.

В последующих строках дается стандартный набор почестей, встречающийся как в полисных декретах, так и в постановлениях фиасов. По всей видимости, некое лицо за свои заслуги перед фиасом удостоилось публичной хвалы, было увенчано венком, а также была изготовлена его статуя (судя по постаменту, небольшого размера) и посвящена в храм божества, имя которого не сохранилось и Ю.Г. Виноградовым восстанавливалось *exempli gratia*. Предложенное Виноградовым восстановление списка этих почестей представляется наиболее вероятным, однако и оно не единственно возможно. Это восстановление основывается на дополнении στ]εφανοῦ[σθα в третьей строке и, если его принять, выглядит вполне надежным. Однако такое дополнение также не обязательно: здесь можно видеть генетив личного имени Στεφάνου или другого имени с этим окончанием, например, Φιλοστεφάνου, Τηλεφάνου, Χαίρεφάνου и под. (в Танаисе они, правда, пока засвидетельствованы не были). В таком случае это было бы отчество лица, удостоившегося почестей, а их список был бы короче или продолжался на нижнем поле надписи. Здесь можно предполагать, например, восстановление [- - -]δοξε το[ις θιασ(ε)ῖταις *vel sim.* ἐπαινεσαι τὸν δ. Στ]εφάνου κτλ.; не исключено также, что речь должна идти о мотивировочной формуле постановления фиаса, например, - - -]δοξε το[ις θιασ(ε)ῖταις *vel sim.* ἐπειδὴ ὁ δ. Στ]εφάνου κτλ., со следующим затем описанием его заслуг перед фиасом. Однако из-за фрагментарного состояния текста любое восстановление здесь может быть только условным.

Ю.Г. Виноградов предполагал, что на нижнем поле надписи была нанесена эпиграмма, не связанная напрямую с декретом, однако для такого предположения нет достаточных оснований, поскольку сохранившиеся фрагменты слов слишком незначительны и не допускают надежной реконструкции текста. Скорее можно полагать, что текст постановления фиаса или полиса продолжался и на нижней части постамента. В седьмой строке окончание -στας имеет слишком много вариантов восстановления, чтобы можно было остановиться на одном из них. Что же касается второго слова, то восстановление συστ[ρατιώτῃ также не единственно возможное, тем более, что остатков *po* на камне обнаружить не удастся. Здесь вполне подходило бы, например, слово σύστημα, одно из обозначений ассоциаций или коллегий, аналогичное σύνδοος, хотя и реже встречаю-

щеся²⁹. Однако контекст здесь отсутствует, и любое восстановление было бы гадательным.

Основываясь на предположении, что перед нами не государственный декрет, а постановление фиаса, можно предложить следующий вариант восстановления. Поскольку ни начало, ни конец надписи не сохранились, и нам не известна длина строк, то распределение текста по строкам условно.

[- -]

[Ἐπὶ τοῦ δεινός - -] δωρου [ἐλλήνάρχου ? - -]

[- -] δοξε τοῖς θιασ(ε)ῖταις *vel sim.* ἐπαινέσαι]

[τὸν δ. τοῦ δ. καὶ στ]εφανοῦ[σθαι χρυσῶ ?]

[στεφάνῳ τὴν τε εἰκόν]α ποι[σασθαι αὐτοῦ]

5 [καὶ ἀναθεῖναι - -] ᾧ *vac.*

[- -] δε τῶν [- -]

[- -] ΣΤΑΣ ΣΥΣΤ [- -]

[- -] οὐδ' ἰδιο [- -]

Перевод: «[... При таком-то, сыне ...]дора, [... фаситы] постановили: [воздать хвалу такому-то, сыну такого-то, и] увенча[ть его венком...]

Подводя итог, можно сказать, что публикуемые надписи, несмотря на фрагментарность, дают новую информацию об истории Танаиса эллинистической эпохи. Прежде всего они показывают, что фиасы играли особую роль в обществе Танаиса не только в римское время, но и в предшествующую эпоху. Они подтверждают предположение, сделанное на основании других материалов, в частности Д.Б. Шеловым, о присутствии в Танаисе значительного варварского элемента (танаитов) уже в эллинистическую эпоху. Эти варвары, видимо, были иранского происхождения и тесно общались с греками, в частности входили в общие с ними фиасы. Иранский ономастикон Танаиса и всего Северного Причерноморья пополнился двумя новыми именами, причем датированными существенно раньше, чем основной массив этих имен как из Танаиса, так и других городов региона, в частности Ольвии. Если восстановление слова ἐλλήνάρχης в одной из надписей верно, то подтверждается и предположение Д.Б. Шелова о том, что двоичная социально-этническая структура (две общины, танаиты и эллины, возглавляемые архонтами танаитов и эллинархами) существовала в Танаисе эллинистической эпохи. Некоторую новую информацию мы получили и о самих танаисских фиасах этой эпохи. Одна из новых надписей упоминает должность неокора, которая до сих пор в танаисских фиасах известна не была, да и в фиасах других частей античного мира встречается редко. Кроме того, выясняется, что в городе существовал культ Танаиса, скорее всего, речного божества, причем очень вероятно, что его почитатели были объединены в фиас.

Напротив, мнение о том, что одна из надписей подтверждает существование в Танаисе собственной гражданской общины, обладавшей демократическим устройством и независимой от Боспора, которое уже успело получить значительное распространение, оказалось необоснованным. Несмотря на то что восстановление слова δῆμος в данной надписи не исключено, здесь по крайней мере с не меньшей вероятностью может восстанавливаться название фиаса или другой аналогичной частной ассоциации. В таком случае надпись будет принадлежать к той же группе, что и две предыдущие, и являться постановлением фиаса. Таким образом, вполне вероятная гипотеза о независимости Танаиса эллини-

²⁹ Ср. *Poland. Geschichte...* S. 158.

стической эпохи и существования в нем демократического строя по-прежнему остается гипотезой, лишенной прямых подтверждений источников.

THREE HELLENISTIC INSCRIPTIONS OF THIASOI FROM TANAIS

(New Data on Relations between the Greeks and the Iranians in Tanais before Polemon)

A. I. Ivantchik

The author publishes three fragments of inscriptions discovered in Tanais in 1969 and 1993–1994. They come from the second – first half of the 1st century BC and seem to have been made in the same workshop. All the three inscriptions were ordered by *thiasoi*. They prove that a considerable barbarian element (the Tanaites) was present in Tanais as early as the Hellenistic period and that the double social and ethnic structure (two communities, the Tanaites and the Hellenes, controlled by archons of the Tanaites and *hellenarchai* respectively) existed at that time as well. On the contrary, the opinion (which has recently become very popular) that Tanais had its own civic community, democratically governed and independent of Bosphorus, does not appear to receive any support in these inscriptions.